

НЕФЕДОВА ДАРЬЯ

НА ПРИЩЕЛЕ

Триказ не любить

18+

Дарья Нефедова

НА ПРИЦЕЛЕ. Приказ не любить

«Автор»

2026

Нефедова Д.

НА ПРИЦЕЛЕ. Приказ не любить / Д. Нефедова — «Автор»,
2026

Есть три вещи, которые я терпеть не могу. Когда мне врут. Когда не выполняют мои приказы. И когда какая-нибудь самоуверенная девица решает, что правила существуют для всех, кроме неё. Последний пункт появился в моём списке совсем недавно. И, чёрт возьми, сразу занял первое место. Меня зовут Артём Волков. Мне тридцать два. Я командир взвода специального назначения. За годы службы я повидал достаточно дерьма, чтобы научиться сохранять спокойствие практически в любой ситуации. Выстрелы? Привычно. Взрывы? Переживём. Вооружённые ублюдки, решившие поиграть в героев? Разберёмся. Но никто, слышите, никто не подготовил меня к катастрофе по имени Александра Соколова.

© Нефедова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дарья Нефедова

НА ПРИЦЕЛЕ. Приказ не любить

Глава 1

Есть три вещи, которые я терпеть не могу.

Когда мне врут. Когда не выполняют мои приказы. И когда какая-нибудь самоуверенная девица решает, что правила существуют для всех, кроме неё. Последний пункт появился в моём списке совсем недавно. И, чёрт возьми, сразу занял первое место.

Меня зовут Артём Волков. Мне тридцать два. Я командир взвода специального назначения. За годы службы я повидал достаточно дерьма, чтобы научиться сохранять спокойствие практически в любой ситуации. Выстрелы? Привычно. Взрывы? Переживём. Вооружённые ублюдки, решившие поиграть в героев? Разберёмся. Но никто, слышите, никто не подготовил меня к катастрофе по имени Александра Соколова.

Двадцать шесть лет. Метр семьдесят чистого упрямства. Зелёные глаза, в которых постоянно пляшут черти. Длинные тёмные волосы, которые она собирает в хвост, когда собирается испортить кому-нибудь жизнь. И язык... Господи, какой же у этой женщины язык.

Нет, не подумайте ничего такого. Хотя... Чёрт. Вот именно поэтому я и предпочитаю держаться от неё подальше. Потому что рядом с Соколовой мои мысли регулярно отправляются туда, куда приличному командиру заглядывать категорически запрещено. Особенно если эта женщина находится у него в подчинении. Особенно если она дочь его непосредственного начальника. И особенно если её отец однажды совершенно спокойно сказал мне: « Волков, за мою дочь отвечаешь головой».

Прекрасно, товарищ полковник. А кто, интересно, будет отвечать за мою? Потому что с появлением вашей дочери я начал подозревать, что скоро останусь без неё. Без головы, разумеется. Хотя другие части моего организма тоже периодически переставали подчиняться здравому смыслу.

Самое смешное, что при первой встрече я даже не знал, кто она такая. Если бы знал... Да ни черта бы это не изменило. Я всё равно назвал бы её ненормальной. Она всё равно послала бы меня к чёрту. А потом, скорее всего, ещё и показала бы средний палец.

Наша история началась не с романтического взгляда. Не со случайного прикосновения. И уж точно не с любви с первого взгляда. Она началась с рёва двух мотоциклов, ночной дороги и моего непреодолимого желания придушить одну наглую брюнетку. И поверьте, желание было вполне обоснованным.

В тот вечер я ещё не знал, что совсем скоро буду узнавать звук её мотоцикла среди сотен других. Что научусь отличать её настоящую улыбку от той, которой она прикрывает боль. Что однажды мне будет достаточно услышать в рации её голос, чтобы перестать дышать от страха. И что самым страшным в моей жизни окажется вовсе не противник с оружием. А женщина, которую я полюблю настолько сильно, что впервые не смогу выполнить собственный приказ.

Не влюбляться.

Знаете, в чём главная проблема, когда влюбляешься в женщину вроде Соколовой? Она не просит разрешения войти в твою жизнь. Она врывается туда на полной скорости, сносит к чёртовой матери все защитные стены, переворачивает привычный мир вверх дном, а потом стоит посреди руин, улыбается своей наглой улыбочкой и спрашивает: « Ну что, командир, опять я что-то сделала не так»?

И ты смотришь на неё. На эти проклятые зелёные глаза. На губы, которые хочется целовать даже тогда, когда они произносят очередную дерзость. И понимаешь одну простую вещь. Ты попал. Причём капитально.

Я много раз выходил из ситуаций, в которых шансов практически не было. Но от Соколовой мне уйти не удалось. Хотя, клянусь, я пытался. Очень.

А началось всё с того, что одна ненормальная на красном спортивном мотоцикле решила показать мне, кто здесь королева дороги. И если бы кто-нибудь тогда сказал, что я однажды буду готов отдать за эту женщину жизнь... Я бы рассмеялся ему в лицо. А потом посоветовал обратиться к психиатру. Потому что в ту ночь я хотел только одного. Догнать её. Стащить с чёртового мотоцикла. И объяснить правила дорожного движения. Желательно доходчиво.

Правда, судьба приготовила мне объяснение куда интереснее. Уже на следующее утро. В кабинете моего командира.

Александра Соколова

Если бы меня попросили назвать три вещи, без которых я не представляю свою жизнь, я бы ответила не задумываясь. Свобода. Скорость. И возможность послать к чёрту любого, кто решит, что знает, как мне жить. Особенно последнее.

Папа утверждает, что мой характер — наказание за его грехи молодости. Мама, пока была жива, говорила, что я просто слишком похожа на отца. А я считаю, что у нас в семье всё прекрасно. Ну, подумаешь, два упрямых барана под одной крышей. Бывает. Правда, один из баранов носит полковничьи погоны, а второй предпочитает кожаную куртку и красный спортивный мотоцикл. Угадайте, кто из нас симпатичнее? Правильно. Я.

Вечерний город встречал меня прохладным ветром и привычным шумом машин. Я стояла на парковке возле небольшого кафе, застёгивая молнию кожаной куртки. Телефон в кармане завибрировал. На экране высветилось:

ПАПА

Я закатила глаза.

— Да, товарищ полковник.

— Александра.

О-о-о.

Полное имя. Значит, разговор обещает быть особенно приятным.

— Слушаю внимательно. Стою ровно. Каблуки вместе. Взгляд преданный.

— Ты где?

— На улице.

— Очень информативно.

— Стараюсь соответствовать уровню секретности нашей семьи.

На том конце провода послышался тяжёлый вздох.

— Саша, ты опять на мотоцикле?

Я посмотрела на своего красавца. Красный спортивный байк блестел под светом фонарей.

— Нет, пап. На верблюде. Решила освоить альтернативный транспорт.

— Александра!

— Ну да, на мотоцикле. И что?

— Уже поздно.

Я посмотрела на часы. Двадцать два пятнадцать.

— Пап, мне двадцать шесть, а не шестнадцать.

— Для меня разницы никакой.

— Очень трогательно. Может, тогда ещё карманные деньги выдашь?

— Не начинай.

— Я даже не успела.

— Завтра к восьми будь у меня.
Вот теперь я перестала улыбаться.
— Зачем?
— Поговорим.
— О чём?
— Завтра узнаешь.
— Пап...
— И, Саша...
Я прикрыла глаза. Ну вот. Сейчас будет.
— Без опозданий.
— Есть, товарищ полковник!
— И не гоняй.
Я усмехнулась.
— Даже не собиралась.
Он помолчал.
— Вот теперь я точно знаю, что будешь.

Связь оборвалась. Я убрала телефон и покачала головой. Мой отец — удивительный человек. Может руководить десятками вооружённых мужчин, принимать решения за секунды и сохранять ледяное спокойствие в самых сложных ситуациях. Но стоит его единственной дочери сесть на мотоцикл... Всё. Полковник Соколов превращается в тревожную бабушку у подъезда.

Я натянула перчатки, взяла шлем и посмотрела на своё отражение в зеркале. Тёмные волосы были собраны в высокий хвост. Несколько прядей выбились и падали на лицо. Я заправила их за ухо.

— Ну что, красавчик, — обратилась я к мотоциклу. — Поехали домой?

Двигатель ответил приятным низким рычанием. Вот за что я любила своего железного друга. Он никогда не спорил. Не читал нотаций. И уж точно не пытался мной командовать. В отличие от некоторых представителей мужского пола.

Город постепенно засыпал. Витрины магазинов гасли одна за другой. На мокром после недавнего дождя асфальте отражались фонари. Я ехала по широкой улице, наслаждаясь прохладным воздухом и ровной работой двигателя. Мотоцикл всегда был для меня чем-то большим, чем просто транспорт. На нём я чувствовала себя свободной. Не дочерью полковника. Не офицером, которому постоянно приходится доказывать, что она чего-то стоит. Не девочкой, которую все пытаются оберегать. Просто собой. Сашей. Которая любит скорость, ветер и ощущение, что весь мир на несколько минут принадлежит только ей.

Я остановилась на светофоре. Рядом послышался звук ещё одного двигателя. Глубокий. Мощный. Я повернула голову. Чёрный спортивный мотоцикл. Красивый, зараза. И его владелец... Тоже ничего. Высокий мужчина в чёрной кожаной куртке, тёмных джинсах и шлеме с затемнённым визором. Широкие плечи. Сильные руки в кожаных перчатках. Посадка уверенная, спокойная. По тому, как он держался, сразу было понятно: за рулём не новичок.

Я невольно задержала взгляд. Мужчина повернул голову в мою сторону. Несколько секунд мы молча рассматривали друг друга. Потом он слегка наклонил шлем, словно оценивая мой мотоцикл. И поднял большой палец. Я улыбнулась. Надо же. Редкий экземпляр. Мужчина, который вместо тупого подката просто оценил хороший байк. Я кивнула в ответ.

Светофор переключился на зелёный. Мы тронулись почти одновременно. Он ушёл чуть вперёд. Я спокойно держалась позади, пока впереди не появился свободный участок дороги. И тут чёрный мотоцикл неожиданно прибавил скорость. Я прищурилась. Ах вот как? Решил покрасоваться? Ну, давай посмотрим.

Я плавно ускорила, соблюдая дистанцию, и на следующем разрешённом участке перестроилась в соседнюю полосу. Через несколько секунд мы снова ехали рядом. Я повернула голову. Он посмотрел на меня. И покачал головой. Что? Серьёзно? Я показала ему жестом: Что не так? Он указал рукой вперёд, потом на меня. Мол, смотри на дорогу. Я даже рассмеялась под шлемом. Спасибо, папочка номер два. Дальше мы ехали спокойно, пока впереди не замигал жёлтый сигнал.

Я начала притормаживать. И в этот момент водитель легковушки, двигавшейся передо мной, неожиданно резко перестроился. Пришлось сильнее нажать на тормоз. Мотоцикл коротко дёрнулся, но я удержала равновесие.

— Да чтоб тебя! — выругалась я.

Чёрный байк оказался рядом почти сразу. Его водитель оглянулся на меня. Убедился, что всё нормально. А потом... Показал рукой, чтобы я остановилась у обочины.

Я моргнула. Чего? Он повторил жест. Я посмотрела на него. На дорогу. Снова на него. Ну, интересно. И что это за дорожная полиция в кожаных штанах? Любопытство победило. Через минуту мы остановились на освещённой площадке возле круглосуточной заправки.

Я заглушила двигатель. Мужчина сделал то же самое. Снял шлем. И вот тут я поняла, что природа иногда совершенно несправедлива. Потому что таким мужчинам категорически запрещено быть настолько красивыми. Тёмные короткие волосы. Чёткая линия скул. Лёгкая щетина. Прямой нос. Серые глаза. И выражение лица человека, который заранее недоволен всем человечеством. Особенно мной. Ну и ладно. Я тоже не всем нравлюсь. Переживу.

Он подошёл ближе.

— Ты вообще соображаешь, что творишь?

Я замерла. Простите? Вот это начало знакомства! Ни тебе «добрый вечер». Ни «девушка, с вами всё хорошо?». Сразу претензии. Я медленно сняла шлем. Встряхнула волосами. И улыбнулась самой милой улыбкой, на которую была способна.

— А вы всегда знакомитесь с девушками таким оригинальным способом?

Он даже не улыбнулся.

— Я серьёзно.

— А я, по-вашему, стендап показываю?

Мужчина сжал челюсти. Ого. Какие мы нервные.

— Ты чуть не попала под машину.

— Спасибо, капитан Очевидность. Я заметила.

— Тогда какого чёрта ты отвлекалась?

Я приподняла бровь.

— Послушайте, мужчина...

— Волков.

— Что?

— Фамилия. Волков.

Я посмотрела на него с интересом.

— Очень приятно, товарищ Волков. А я — Красная Шапочка. Теперь, когда мы познакомились, можно я поеду домой.

Он медленно выдохнул.

— Ты всегда такая?

— Красивая?

— Наглая.

Я приложила руку к груди.

— Ой, как неожиданно. А ведь пять минут назад вы казались вполне воспитанным человеком.

— Девушка, я пытаюсь объяснить...

— А я пытаюсь уехать.

— Тогда слушай внимательно.

Он сделал шаг ближе. И почему-то от этого движения мне вдруг стало немного жарко. Хотя вечер был довольно прохладным. От мужчины пахло кожей, свежим парфюмом и чем-то терпким. Приятным. Очень. Я мысленно дала себе подзатыльник. Саша! Соберись. Перед тобой хам. Красивый, конечно. Но хам.

— На дороге, — продолжил он низким голосом, — нужно думать головой, а не выяснять, у кого мотоцикл быстрее.

Я скрестила руки на груди.

— Вы закончили?

— Нет.

— Очень жаль.

— Ты могла серьёзно пострадать.

— Но не пострадала.

— Это не значит, что в следующий раз повезёт.

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— А вы мне кто, простите? Муж? Отец? Личный инструктор по выживанию?

Он усмехнулся. Впервые. И, чёрт возьми, лучше бы не делал этого. Потому что улыбка у него оказалась совершенно неприлично привлекательной.

— Слава богу, никто из перечисленных.

— Взаимно, Волков. Особенно насчёт мужа. Представляю, какое счастье просыпаться рядом с человеком, который вместо «доброе утро» читает инструкцию по технике безопасности.

Он хмыкнул.

— А я представляю, каково это — жить с женщиной, у которой язык работает быстрее мозга.

Я открыла рот. Закрыла. Снова открыла. Ах ты...

— Знаете что?

— Уже боюсь.

— И правильно делаете!

Он неожиданно рассмеялся. Не громко. Коротко. Но так искренне, что я на секунду растерялась.

— Сколько тебе лет, Красная Шапочка?

— Достаточно, чтобы не отчитываться перед незнакомыми мужиками на заправке.

— Судя по поведению, лет семнадцать.

— А судя по вашему занудству, вам все шестьдесят.

Он покачал головой.

— Господи, дай мне терпения.

— Не просите силы, — посоветовала я. — А то ещё прибьёте кого-нибудь.

На этот раз он рассмеялся уже открыто. И я поймала себя на совершенно дурацкой мысли. Красивый. Не просто симпатичный. А именно красивый той грубоватой мужской красотой, которая не нуждается ни в идеальной причёске, ни в дорогих часах, ни в сладких комплиментах. Он был из тех мужчин, рядом с которыми женщины начинают поправлять волосы, даже если уверяют всех, что им совершенно плевать. Я, естественно, поправлять ничего не собиралась. Принципиально.

— Ладно, — сказал Волков. — Жива, цела. На этом и закончим.

— Какая щедрость.

— Езжай домой.

Я прищурилась.

— А вы?

— Что я?

— Не хотите ещё указать, во сколько мне лечь спать? А то вдруг нарушу режим.

Он посмотрел на меня так, словно мысленно считал до десяти. Потом до двадцати. А потом, кажется, решил, что проще застрелиться.

— Девушка...

— Красная Шапочка, — поправила я.

— Красная Шапочка, — повторил он с таким выражением, что я едва удержалась от смеха. — Сделай одолжение. Больше не попадайся мне на дороге.

Я широко улыбнулась.

— С удовольствием, Серый Волк.

И надела шлем. Я уже собиралась заводить двигатель, когда он вдруг постучал костяшками пальцев по моему визору. Я подняла его.

— Ну что ещё?

Волков наклонился ближе. Настолько, что я увидела маленький шрам возле его правой брови.

— И ещё кое-что.

— Да?

— Если хочешь произвести впечатление на мужчину, не обязательно пытаться убиться на мотоцикле.

Я несколько секунд смотрела на него. А потом медленно улыбнулась.

— Волков...

— Что?

— Если бы я хотела произвести на вас впечатление, вы бы уже стояли с моим номером телефона и глупой улыбкой.

Он усмехнулся.

— Самоуверенно.

— Зато честно.

— Не в моём вкусе.

Я театрально приложила ладонь к сердцу.

— Боже, какая трагедия! Как же я теперь жить буду?

Он выпрямился.

— Счастливо, надеюсь. И желательно подальше от меня.

— Взаимно, Серый Волк.

Я опустила визор, завела двигатель и медленно выехала с заправки. Но удержаться не смогла. Обернулась. Он всё ещё стоял возле своего мотоцикла. Смотрел мне вслед. И улыбался. Я показала ему средний палец. Да. Некультурно. Зато от души.

Домой я приехала ближе к одиннадцати. Поставила мотоцикл в гараж, сняла куртку и поднялась в квартиру. Отец сидел на кухне. Разумеется. В домашней футболке, с чашкой чая и таким видом, будто ожидал возвращения несовершеннолетней преступницы из ночного клуба.

— Явилась ?

— И тебе добрый вечер, папочка.

Я подошла и поцеловала его в щёку. Он внимательно посмотрел на меня.

— Всё нормально?

— Абсолютно.

— Не гоняла?

Я вспомнила Волкова. Его серые глаза. Самодовольную ухмылку. И дурацкое замечание про впечатление на мужчин.

— Нет, — ответила я. — Зато познакомилась с одним редкостным придурком.
Отец поднял бровь.
— Уже интересно.
Я открыла холодильник.
— Представляешь, какой-то мужик решил, что имеет право учить меня жизни.
— Разумный человек.
Я обернулась.
— Пап!
— Что?
— Ты даже не знаешь, что произошло!
— Но уже на его стороне.
Я фыркнула.
— Мужская солидарность. Отвратительное явление.
Отец улыбнулся.
— И чем закончилось знакомство?
Я достала йогурт.
— Я послала его.
— Куда?
— Мысленно или вслух?
— Александра...
— Ладно, ладно. Просто пожелала счастливой жизни.
— В своей обычной манере?
— Пап, ну зачем ты так плохо обо мне думаешь?
Он посмотрел на меня поверх чашки.
— Потому что я тебя вырастил.
Я рассмеялась. Потом села напротив.
— Кстати, что завтра за разговор?
Отец сразу стал серьезнее.
— По поводу твоего перевода.
Я замерла с ложкой у рта.
— Нашли место?
— Да.
Сердце радостно подпрыгнуло. Наконец-то!
Последние месяцы я добивалась перевода в подразделение, где смогу заниматься настоящей оперативной работой. Не бумажками. Не бесконечными согласованиями. Не показательными тренировками ради красивых отчётов. Я хотела работать. Хотела доказать, что достойна своей фамилии. И, главное, что мне не нужны отцовские погоны, чтобы чего-то добиться.
— Куда? — спросила я.
— Завтра познакомлю с командиром.
— Он нормальный?
Отец странно усмехнулся.
— Профессионал.
— Это не ответ.
— Один из лучших.
— Строгий?
— Очень.
Я поморщилась.
— Зануда?
— Смотря с кем.

— Пап, только не говори, что мне достался какой-нибудь старый сухарь, который считает, что женщина должна сидеть дома и варить борщ.

Отец сделал глоток чая.

— Поверь, Саша, скучно тебе не будет.

Почему-то он произнёс это с таким удовольствием, что мне стало подозрительно.

— Ты что-то скрываешь.

— Спокойной ночи, дочь.

— Пап!

— Восемь утра. Не опаздывай.

Я проводила его возмущённым взглядом. Прекрасно. Просто замечательно. Мало мне сегодня было одного самовлюблённого мотоциклиста, так завтра ещё и неизвестный командир на мою голову свалится.

Я доела йогурт и пошла в душ. Горячая вода стекала по плечам, смывая усталость. Я закрыла глаза. И почему-то снова вспомнила его. Волкова. Нахального. Самоуверенного. Слишком красивого для человека с настолько отвратительным характером.

Интересно, сколько ему лет? Тридцать? Тридцать пять? И почему у меня вообще возник этот вопрос? Я раздражённо выключила воду.

— Соколова, ты совсем сдурела? — пробормотала себе под нос.

Мужчина нахамил тебе на заправке. Ты нахамила ему в ответ. Все счастливы. История закончена.

Я завернулась в полотенце, подошла к зеркалу и убрала мокрые волосы с лица. И вдруг улыбнулась. Потому что вспомнила, как он смотрел на меня после слов про номер телефона. Нет, определённо. Его задело. А значит... Я победила. Хотя в чём именно заключалась победа, объяснить не могла даже себе.

Утро началось с будильника, который я возненавидела ещё до того, как открыла глаза. Шесть тридцать.

— Кто придумал вставать в такую рань, тому отдельный котёл в аду, — пробормотала я. Телефон зазвонил почти сразу. Отец. Ну конечно.

— Да?

— Проснулась?

— Нет, пап. Разговариваю с тобой во сне.

— Через полтора часа у меня.

— Помню.

— Форма.

— Я собиралась в вечернем платье.

— Александра.

— Всё, встаю!

Я сбросила вызов и уткнулась лицом в подушку. Новая работа. Новый командир. Новая жизнь. Ну что ж. Посмотрим, кто кого.

К половине восьмого я уже была готова. Волосы собрала в аккуратный хвост. Надела форму. Проверила документы. Посмотрела на себя в зеркало. Ничего лишнего. Никаких украшений. Никаких побрякушек. Сегодня я должна была произвести впечатление не как дочь полковника Соколова. А как офицер Александра Соколова. И я собиралась сделать всё, чтобы новый командир увидел во мне профессионала.

Правда, был один маленький нюанс. Я ещё не знала, что судьба обладает совершенно извращённым чувством юмора. И что мой новый командир уже вчера вечером получил от меня средний палец. Причём совершенно заслуженно.

В здание подразделения я вошла без пяти восемь. Дежурный проверил документы и пропустил меня внутрь. Знакомый запах кофе, бумаги и мужского одеколона. Голоса в коридоре. Тяжёлые шаги. Кто-то громко смеялся за дверью. Я шла к кабинету отца, мысленно повторяя всё, что собиралась сказать новому командиру. Спокойно. Уверенно. Без лишних эмоций. Особенно без моего фирменного сарказма. Сегодня я буду образцово-показательным офицером. Может быть. Минут десять точно продержусь.

Возле кабинета отца стоял молодой капитан. Он окинул меня заинтересованным взглядом.

— Новенькая?

— Допустим.

— К Волкову?

Я остановилась.

— К кому?

— К майору Волкову. В его взвод переводят девушку. Не тебя случайно?

У меня внутри что-то неприятно шевельнулось. Волков. Фамилия распространённая. Очень. Тысячи Волковых по всей стране. Наверняка совпадение.

— А он какой? — осторожно спросила я.

Капитан задумался.

— Нормальный мужик. Только характер...

Он присвистнул.

— Тяжёлый?

— Как бетонная плита. Но командир отличный. Бойцы за ним хоть в огонь, хоть в воду.

Я сглотнула.

— А внешне?

Капитан удивился.

— Тебе зачем?

— Для общего развития.

— Высокий. Тёмноволосый. Сероглазый. Шрам возле брови.

Мир остановился. Нет. Нет-нет-нет. Только не это. Пожалуйста. Господи, я никогда особенно много у тебя не просила. Ну, кроме хорошей погоды по выходным и чтобы отец перестал контролировать мою личную жизнь. Но сейчас... Сейчас я готова даже ходить в церковь каждое воскресенье. Только сделай так, чтобы это был другой Волков.

— С вами всё нормально? — спросил капитан.

Я медленно повернулась к нему.

— Скажите...

— Да?

— А ваш майор на мотоцикле ездит?

Капитан расплылся в улыбке.

— Ещё как! Чёрный спортбайк. Его любимая игрушка.

Я закрыла глаза. Всё. Приехали. Капитан продолжал что-то рассказывать, но я уже не слушала. В голове звучал только один голос. Низкий. Насмешливый. Раздражающе привлекательный. «Сделай одолжение. Больше не попадайся мне на дороге». Я нервно рассмеялась. Ну что ж, Серый Волк. Ты сам просил больше не попадаться тебе на дороге. Про службу мы не договаривались. В этот момент дверь кабинета распахнулась.

— Соколова! — раздался голос отца. — Заходи.

Я выпрямилась. Сделала глубокий вдох. И вошла. Отец стоял возле стола. А у окна, спиной ко мне, находился высокий мужчина в форме. Широкие плечи. Коротко стриженные тёмные волосы. Знакомая осанка. О нет. Пожалуйста. Только не поворачивайся.

— Артём Сергеевич, — произнёс отец. — Знакомьтесь. Моя дочь. Старший лейтенант Александра Соколова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.